

Мин Чжэнь нарочно говорил так серьёзно: кто знает, что могло бы случиться, если бы они действительно остались здесь и ждали? Слова Ли Ли не заслуживали доверия, но он не стал говорить об этом прямо, потому что, вероятно, ему бы всё равно не поверили. В такие моменты, когда речь идёт о жизни, каждый хочет найти способ выжить, и иногда ради этого готов предать родных и друзей. Просто потому, что желание жить — это инстинкт, который превосходит мораль и всё остальное... Конечно, это касается не всех, не каждый готов ради выживания пойти на такие крайности, до полного отречения от близких.

Ли Ли самодовольно улыбнулся. Он хотел, чтобы Мин Чжэнь сам предложил разделиться.

— Смотрите, капитан Мин сам предложил, чтобы вы не шли за ним, решайте сами... — Ли Ли просто выдумал это из воздуха, Мин Чжэнь ни разу не говорил, чтобы они не шли за ним.

Некоторые люди просто обладают даром извращать слова, превращая чёрное в белое, а живое в мёртвое.

Ма Цзиньцян нахмурился, явно раздражённый словами Ли Ли, и, взяв за руку мать Цинь Юнь, встал рядом с Мин Чжэнем и Лин Линем. Его действия говорили сами за себя — он поддерживал Мин Чжэня.

Го Цыхао остался рядом с Ли Ли, глядя на Цянь Бао и Цзян Тао, которые ещё не определились, несколько раз сглотнул, но в итоге ничего не сказал, опустив голову и стараясь быть незаметным.

Мин Чжэнь, Лин Линь, Линь Ючжи, Ма Цзиньцян, Цинь Юнь. С этой стороны пока было пять человек: один калека, один белолицый, два старика и один... эм... нормальный человек...

Ма Цзиньцян обладал способностью духовной силы, но кроме Мин Чжэня и Лин Линя об этом никто не знал. Так что внешне он выглядел как обычный человек, не заражённый вирусом, и никто не подозревал о его способностях.

Таким образом, группа Мин Чжэня на первый взгляд казалась слабой.

А у Ли Ли, хотя их было только двое, и он тоже был калекой, за ним стояла поддержка, и за ним скоро должны были прийти. Это уже было заманчиво, тем более что он сам был пробудившимся с силовой способностью, и даже с одной хромой ногой он всё ещё был сильнее, чем белолицый или обычный человек без способностей. А Го Цыхао, хоть и был трусоват, тоже был пробудившимся с силовой способностью, что добавляло очков их группе.

Так что на первый взгляд их группа казалась сильнее, чем у Мин Чжэня и Лин Линя.

Цянь Бао и Цзян Тао переглянулись, кивнули и, стиснув зубы, пошли к группе Мин Чжэня и Лин Линя. Они боялись, но это был их долг. Когда командир не бросил их, они не могли бросить его сейчас!

Нельзя быть такими эгоистами. Как говорится: за каплю доброты отплати целым морем.

Тем более за спасение жизни!

Го Цыхао, увидев, что никто не идёт к их стороне, поднял голову и увидел, что Цянь Бао и Цзян Тао встали на сторону Мин Чжэня и Лин Линя. Его лицо покраснело, он несколько секунд колебался, взглянул на Ли Ли и, пожалев о своём решении, тоже направился к группе Мин Чжэня.

Теперь Ли Ли остался в одиночестве.

Ли Ли не ожидал, что всё закончится так. Ведь он был в выигрышной позиции, почему же все отвернулись от него?

Его лицо покраснело, как у свиньи, глаза готовы были выстрелить огнём.

Го Цзыхао, бросив взгляд на Ли Ли, испугался его горящего взгляда, быстро сделал два шага и встал позади толпы, опустив голову, снова пытаясь быть незаметным.

— Го, Цзых, Хао! — но кто-то не дал ему спрятаться.

Ли Ли был так зол, что хотел выместить злость на ком-то, и Го Цзыхао был идеальной кандидатурой.

Го Цзыхао испуганно съёжился, неохотно вышел вперёд. В конце концов, он предал первым, и прятаться за спинами других было неправильно. Лучше выйти и всё объяснить.

— Брат Ли, может, ты тоже перейдёшь к нам...

— Иди, на, х, й! — Ли Ли набросился на Го Цзыхао с руганью, явно показывая, что теперь они враги.

Го Цзыхао покраснел, затем побледнел. Ни один мужчина не хочет, чтобы ему ругали мать.

— Ты, ты... — он стиснул губы, но больше ничего не сказал, только злобно смотрел на Ли Ли. Возможно, он чувствовал себя виноватым и не хотел спорить с этим неразумным человеком.

Лин Линь, видя ситуацию, вышел вперёд:

— Ли Ли, кто знает, когда за тобой придут, может, лучше пойти с нами, идти и ждать одновременно, разве не лучше?

Мин Чжэнь сказал, что они не приедут быстро, и Лин Линь верил ему. Если они сейчас оставят этого человека, и к вечеру за ним никто не придёт, он точно не увидит завтрашнего солнца. Поэтому Лин Линь решил попытаться смягчить ситуацию.

— Белолицый, не думай, что я не понимаю, что вы задумали. Вы думаете, я буду вам благодарен? Или, может, ты считаешь, что твой парень тебя не удовлетворяет, и поэтому... — Ли Ли разошёлся, но не заметил, что последние его слова задела чью-то обратную чешую.

Мин Чжэнь, услышав, как Ли Ли так оскорбляет его мальчика, вспыхнул от гнева. Он молчал, давая этому человеку шанс спуститься с лестницы, ведь командир ранее защищал его, и он, не зная причин, пока не хотел доводить его до крайности. Но этот человек оказался настолько глуп, что начал распускать слухи про его мальчика! Это был ритм самоубийства!

— Хлоп!

Раздался резкий звук. Мин Чжэнь встряхнул рукой и равнодушно сказал:

— Тогда жди здесь своего человека один, мы уходим, не будем тебя задерживать!

Ли Ли почувствовал, как перед глазами закружились звёзды, а затем во рту распространился вкус крови. Только тогда он понял, что его снова ударили!

— Бля...

Одно слово не успело полностью вылететь из рта, как его остановил взгляд, полный убийственной ярости. Эта ярость была настолько густой, что казалась осязаемой, чётко давая понять: если он скажет ещё одно слово, то, возможно, не увидит сегодняшнего заката.

Ли Ли выглядел так, будто проглотил сотню мух. Его выражение лица вызывало сочувствие.

Никогда ещё он не чувствовал себя так униженно. Ли Ли смотрел, как все послушно повернулись и ушли, но не мог вымолвить ни слова.

Только когда они отошли достаточно далеко, его мышцы наконец расслабились.

Давление, исходившее от Мин Чжэня, было слишком сильным. Страх, которого он никогда раньше не испытывал, заставил его вовремя закрыть рот. Он мог представить, что, если бы сказал ещё одно слово, сейчас бы уже лежал на дороге как блин.

Все ушли, оставив Ли Ли одного.

— Чёрт! — Ли Ли плюнул на землю с кровью, ни за что не признаваясь, что испугался. Он достал из кармана спутниковый телефон, который дал ему Шэнь Бинь.

— Алло, ты, чёрт... почему вы ещё не здесь? — Ли Ли чуть не выругался, но, видимо, получил слишком много ударов, и ругань застряла у него в горле.

Чем больше он слушал, тем сильнее хмурился, его глаза бессознательно следили за тем, как все исчезли за поворотом. Внезапно его сердце сжалось, и он почувствовал, что, возможно, уже никогда не вернётся к этим людям.

Он всегда думал, что был ребёнком без отца, но потом узнал, что у него есть отец, и этот отец был важной персоной, хоть и иностранцем, но всё же это было чем-то, чем можно было гордиться.

Только он не ожидал, что этот старик был ещё и главнокомандующим отряда «Гуанъюань»!

Отряд «Гуанъюань», хоть и не был частью регулярной армии Китая, а временным иностранным подразделением, его мощь нельзя было недооценивать.

Он помнил, как в детстве бабушка рассказывала ему о том, как его отец встретил его мать.

Его мать, Ли Вэньцзюнь, родилась в семье богатого торговца, после окончания средней школы её отправили на учёбу за границу. Через шесть лет она вернулась, беременная им, и, несмотря на давление со стороны бабушки и дедушки, она не сказала, кто был отцом ребёнка. Только после его рождения она постепенно рассказала, что его отец был иностранцем, и она боялась, что родители не одобряют, поэтому молчала.

Позже этот иностранец так и не появился, а мать больше не вышла замуж. Бабушка и дедушка были её единственными детьми, и он, естественно, стал единственным наследником компании, основанной дедушкой.

Его отправили в армию, чтобы закалить характер. Но он не ожидал, что произойдёт такое, и он узнает, кто же его отец на самом деле.

<http://bllate.org/book/16612/1519519>